

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 25-й.

14-го ІЮНЯ.

№ 25-й.

Часть офіціальная.

НАГРАДЫ.

Перемѣны по службѣ:

30 мая, назначенный на священническое мѣсто въ с. Баглаи, Староконстантиновскаго уѣзда, Павелъ *Великотный* переведенъ въ с. Гриценки, того же уѣзда, а священникъ с. Гриценокъ Илія *Гобчанскій* переведенъ въ с. Баглаи.

4 іюня, Анатолій *Шульгачъ* назначенъ псаломщикомъ Кременецкаго Богоявленскаго монастырскаго прихода.

7 іюня, священники: с Великой Цвилы, Новоградволынскаго уѣзда, Евгенийъ *Бутквичъ* и с. Лѣсовщины, Житомирскаго уѣзда, Антоній *Клюковскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

8 іюня, священникъ Автономъ *Доброгорскій*, переведенный было изъ с. Дубровы, Овручскаго уѣзда, въ с. Леликовъ, Ковельскаго уѣзда, оставленъ въ с. Дубровѣ, и назначенный въ Дуброву священникъ Викторъ *Лялякевичъ* отчисленъ отъ сего прихода.

8 іюня, назначенный было на священническое мѣсто въ с. Яино, Ковельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Березовскій* отчисленъ отъ сего прихода.

8 іюня, псаломщикъ с. Боржемца, Дубенскаго уѣзда, Виталій *Задворный* назначенъ священникомъ въ с. Леликовъ, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Бѣлкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 десят.; прихожанъ 993 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Янковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Великомъ-Порскѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 45 десятинъ; прихожанъ 1270 душъ; помѣщеніе есть.

При Рождество Богородичной церкви м. Камено Коширска, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 57 десятинъ; прихожанъ 1840 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Боржемцѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 65 десят.; прихожанъ 1281 душа; помѣщеніе есть.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ церкви с. Косинева, Новоградволынскаго у., Онисимъ *Лотоцкій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ **скуфьей**, а священникъ церкви с. Малой Козарки, того же уѣзда, Сергій *Пустовойтъ*, за примѣрное же исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1.

По предписанію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, и на основаніи Указа Святѣйшаго Синода отъ 30 ноября 1911 г. за № 32 п. II журналы Кременецкаго Отдѣленія могутъ быть направляемы непосредственно Преосвященнѣйшему Никону, а журналы Владимірволынскаго Отдѣленія Преосвященнѣйшему Ѳаддею, но только по слѣдующимъ вопросамъ: 1) объ опредѣленіи и перемѣщеніи учащихся ц.-приходскихъ школъ, 2) объ избраніи попечителей и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ; 3) о постановкѣ въ школахъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей школъ; 4) о назначеніи пособій изъ средствъ уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; 5) объ избраніи казначея и дѣлопроизводителя Отдѣленія; 6) объ избраніи членовъ постоянной школьной комиссіи и 7) о назначеніи завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы въ приходахъ многоклирныхъ и о назначеніи законоучителя въ тѣ школы, гдѣ священникъ не можетъ самъ обучать Закону Божію.

Что касается второклассныхъ школъ, то Его Высокопреосвященство, признавъ необходимымъ распредѣлить означенныя школы подъ специальное вѣдѣніе Преосвященныхъ, на подобіе духовныхъ училищъ, слѣдующимъ образомъ: Преосвященнѣйшій Никонъ вѣдаетъ школы. Новоставецкую и Бѣлосорскую; Преосвященнѣйшій Ѳаддей—Владимірскую, Зимненскую, Охлоповскую и Сѣконьскую; Преосвященнѣйшій Гавріиль Денешовскую, Усолусскую и Овручскую; а Его Высокопреосвященство, Почаевскую.

По своимъ школамъ Преосвященнымъ предоставляются права епархіальныхъ архіереевъ, т. е. ревизія ихъ по собственному усмотрѣнію и непосредственно посѣщеніе каждой не менѣе раза въ годъ; затѣмъ, посылка предложеній Совѣтамъ ихъ школъ, Уѣзднымъ Отдѣленіямъ по второклассной школь и Епархіальному Училищному Совѣту, который и свои собственныя постановленія по шко-

ламъ будетъ адресовать Преосвященнымъ Викаріямъ. Только смѣна завѣдующихъ второклассными школами остается за Его Высокопреосвященствомъ, а учителей опредѣляютъ и смѣняютъ Преосвященные Викаріи сами, соображаясь съ требованіями устава школъ и устава Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Всѣ распоряженія и резолюціи, положенныя на журналахъ Владимірскаго и Кременецкаго Отдѣленія Преосвященными Викаріями, а также и на журналахъ Совѣтовъ подвѣдомственныхъ второклассныхъ школъ должны немедленно сообщаться Отдѣленіями и Совѣтами второклассныхъ школъ Епархіальному Училищному Совѣту, а равно и копіи всѣхъ журналовъ.

II.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, послѣдовавшей на докладъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 15 мая за № 1578, объявляется благодарность Луцкому уѣздному наблюдателю церковныхъ школъ священнику Александру Огибовскому, за его усердіе къ школьному дѣлу.

О смерти псаломщика и пономаря

5 января 1912 года умеръ пономарь Покровской церкви м. Теофиополя Староконстантиновскаго у., Георгій Павловъ Гутовскій 80 лѣтъ отъ роду. Послѣ него остались: жена его Александра Михайловна 63 л., сынъ Максимъ—священникъ с. Вязовець Крем. у., сынъ Ілія—священникъ с. Медисовки Староконстантиновскаго у., сынъ Василій учитель церковно-приходской школы с. Добрына Остр. у., дочь Марія въ замужествѣ за псаломщикомъ Соражкевичемъ въ с. Карабѣевкѣ Староконстантиновскаго у. и дочь вдова Екатерина Пижица съ тремя малолѣтними дѣтьми. Взносы эмеритальные и на осиротѣлыя семейства пономарь Георгій Гутовскій вносилъ аккуратно.

22 апрѣля сего 1912 года умеръ псаломщикъ діаконъ села Жукова Іаковъ Іоановъ Малюшкевичъ на 27 году жизни. Покойный болѣлъ горловою чахоткою болѣе года, и на лѣченіе его сдѣлано долга около 300 руб. Послѣ его смерти, безъ всякихъ средствъ къ жизни, осталась жена его Марія Иванова 24 лѣтъ и дѣти: Василій 4 лѣтъ, Надежда 5 и Ксенія 1 года. Эмеритальный взносъ и 5-ти копеечный покойный псаломщикъ Малюшкевичъ вносилъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистеріи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Тактика и приемы ксендзовъ, примѣняемые для совращенія православныхъ.

На столбцахъ мѣстной русской періодической печати появляются изрѣдка замѣтки о дѣятельности ксендзовъ въ цѣляхъ совращенія православныхъ въ католичество, но о болѣе детальномъ освѣщеніи этого вопроса за послѣднее время читать не приходилось. Въ виду этого въ настоящей моей замѣткѣ хочу возможно шире коснуться только польско-католической пропаганды, а также указать на тактику и приемы, которыми ксендзы такъ успѣшно пользуются при совращеніи православныхъ.

Прежде всего, ксендзы стараются убѣдить темныя массы, что только католическая вѣра является истинной и святой, остальные же христіанскія ученія—ложныя еретическія „sunt filiae diaboli“ (дочери діавола) и какъ таковыя преданы анаемѣ; а также исповѣдающіе эти лжеученія, „да будутъ прокляты“, и потому всякія сношенія съ ними, имѣющія религіозный характеръ „sub poena excommunicationis“ (подъ страхомъ отлученія) строго воспрещаются.

Исходя изъ этого, ксендзы строжайше запрещаютъ своимъ пасомымъ присутствовать на богослуженіи въ православной церкви, сопровождать погребальныя процессіи и вообще не принимать активнаго участія при совершеніи какихъ бы то ни было православныхъ обрядовъ, въ случаѣ же непослушанія на виновныхъ налагаются строгія эпитиміи. Религіозныя сношенія католиковъ съ православными должны клониться лишь къ тому, чтобы возможно больше совратить ихъ въ католичество и надо сказать, что ревностныхъ слугъ папизма ожидаетъ щедрая награда: имъ обѣщаютъ „indulgentiam plenariam“, т. е. отпущеніе всѣхъ грѣховъ: настоящихъ, прошедшихъ и будущихъ!!!

Такимъ образомъ проникаетъ въ умы неразвитыхъ и темныхъ массъ ядъ ненависти и злобы къ иновѣрцамъ и разжигается дикій фанатизмъ способный на все. Этимъ то и объясняется крайняя нетерпимость католическаго духовенства и вспышки отъ времени до времени дикаго фанатизма приверженцевъ католической церкви вспышки, стоящія даже жизни людямъ другихъ убѣжденій и вѣрованій.

Немаловажную роль играютъ въ каждомъ приходѣ такъ называемые: девотки, терціарки и терціары, которые являются дѣятельными помощниками ксендзовъ въ ихъ пропагандѣ, кромѣ того для болѣе успѣшнаго веденія дѣла въ болѣе зна-

чительные приходы, въ особенности въ тѣхъ, въ коихъ имѣются православные, ксендзы выписываютъ изъ Привислянскаго края (Новаго мѣста) „брацишковъ“. И вотъ эти то приспѣшники ксендзовъ работаютъ не покладая рукъ: они часто бесѣдуютъ съ православными, соблазняютъ ихъ разными рожанцами, шкаплерами, пасками святыхъ и всякими другими чудодѣйственными изобрѣтеніями католическихъ патеровъ, разсчитанными главнымъ образомъ на обильныя приношенія наивныхъ и суевѣрныхъ людей; они руководятъ тайными школами, въ коихъ весьма успѣшно проводится польско-католическая тенденція; на ихъ обязанности лежитъ, чтобы не допускать браковъ католиковъ съ православными, а если это неизбежно, то всѣми средствами стремиться къ тому, чтобы православнаго и православную обратитъ въ католичество.

Затѣмъ, противозаконное преподаваніе ксендзами православныхъ духовныхъ требъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ близости нѣтъ православной церкви, а есть костель, что способствуетъ также къ отпаденію православныхъ въ католичество.

Кромѣ того, извращеніе ксендзами историческихъ фактовъ, иллюстрирующихъ взаимныя отношенія Восточной и Западной Церквей, а также распространеніе въ громадномъ количествѣ популярныхъ народныхъ изданій и листовъ, полныхъ всякой лжи и инсинуацій по адресу всего русскаго и рисующихъ ужасающія картины самаго дикаго насилія православныхъ надъ католиками, причиняетъ много вреда православной церкви.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ отмѣтить что ксендзы, эти современные книжники и фарисеи, оправдываютъ свои дѣйствія, якобы страстнымъ желаніемъ спасенія погибающихъ душъ. О, гнусное лицемеріе! А почему же вы между собою такъ злобно критикуете свои католическія догматы и сами признаете, что въ изобрѣтеніи таковыхъ католическая церковь слишкомъ увлеклась и въ результатѣ получился абсурдъ. Изъ этого явствуетъ, что не апостольское рвеніе, и чисто матеріальная сторона васъ занимаетъ и не для вѣчнаго блаженства, а для „одбудованя“ земнаго крулевства, для польской „справы“ вы такъ ревностно работаете.

Константинъ Ярмоловичъ (бывшій ксендзь).

По поводу нападокъ на духовенство.

Въ журналѣ „Миссіонерскій сборникъ“, за мѣсяць январь 1912 года въ маленькой замѣткѣ о причинахъ появленія сектантства пришлось прочесть слѣдующее: „Сектантство—порожденіе,

слѣдствіе вынужденныхъ поборовъ духовенства. Это наше униженіе, основа для слѣдствія, тяжебъ... необходимо лечить корень болѣзни, а не ея видимое проявленіе“. Иначе говоря, стоитъ дать жалованье духовенству и сектантство исчезнетъ. Да такъ-ли? И какой странный неправильный взглядъ на появленіе сектантства проповѣдуетъ епархіальный органъ! Да вѣдь сами сектанты на свои средства содержатъ всѣхъ своихъ проповѣдниковъ, такъ почему же это не порождаетъ среди сектантовъ православія, не является слѣдствіемъ поборовъ проповѣдниковъ?! Нѣтъ! появленіе сектантства есть не порожденіе или слѣдствіе только вынужденныхъ поборовъ духовенства (хотя и это имѣло значеніе въ происхожденіи нѣкоторыхъ сектъ) а слѣдствіе, главнымъ образомъ, вообще нерадѣнія духовенства, плохихъ пастырей церкви, которые несумѣли сохранить свою паству и просвѣтитъ ее евангельскимъ ученіемъ, а она въ поискахъ его разбѣжалась къ самозваннымъ проповѣдникамъ“.

Такъ какъ редація Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не вступаетъ въ пререканія съ Миссіонерскимъ Сборникомъ, то я позволяю себѣ сказать, нѣсколько словъ въ защиту взглядовъ епархіальнаго органа. Г. Зарайскимъ сказано сильно, коротко и ясно. Вы нерадивые пастыри породили штунду и множество другихъ сектъ, смѣете ли вы говорить еще о жалованьи. Вамъ жалованье за что? За распространеніе сектантства!! Но г. Зарайскій, позвольте спросить Васъ, сами ли вы такъ быстро поставили точку и подписались, или г. редакторъ „Миссіонерскаго Сборника“ онъ же и преподаватель духовной семинаріи, продолженіе Вашей статьи вычеркнулъ, потому что получается впечатлѣніе чего то не оконченнаго.

Дѣйствительно, святая истина, что нерадивые пастыри, не просвѣщающіе свою паству свѣтомъ Евангельскаго ученія, не скажу причина появленія, а одна изъ причинъ распространенія сектантства на Руси. А разъ найдена причина такого печальнаго явленія, то нужно ее устранить. Но тутъ то и возникаетъ не совсѣмъ удобный вопросъ: Откуда вышли нерадивые пастыри? Вѣдь, священникъ въ большинствѣ случаевъ, питомецъ той школы, въ которой редакторъ и сотрудникъ Миссіонерскаго сборника состоитъ преподавателемъ, а потому, неудовлетворительная отмѣтка, поставленная всѣмъ ученикамъ не является ли баломъ и самимъ учителямъ? Большинство тѣхъ воспитанниковъ многихъ семинарій, которые впоследствии работали надъ своимъ образованіемъ, съ горестью иногда себя спрашивали: Духовная семинарія имѣла ли цѣлью нравственно воспитать, умственно развить человѣка, создать изъ него идейнаго борца въ жизни, или она (конечно безсознательно) преслѣдовала обратную цѣль, убить въ человѣкѣ все живое, всякую самодѣя-

тельность, сдѣлать изъ человѣка неидейнаго борца, а пустослова и фразера. Достаточно каждому изъ воспитанниковъ семинаріи вспомнить хотя бы тѣ письменныя работы, которыя предлагали намъ; ни наблюдательности, ни здороваго, правильнаго мышленія они не развивали и не могли развивать, потому что мальчишкѣ, когда у него и носъ еще не въ порядкѣ, давались такія темы, что онъ и теперь для большинства изъ насъ не подь силу. О старшихъ классахъ нечего и говорить; то были великія научныя работы! И вотъ результатъ: Вышли мы изъ школы великіе фразеры, могущіе многіе часы трактовать о высокіхъ матеріяхъ, но совершенно не приспособленныхъ къ жизни; не могущіе примѣтить и осмыслить жизненныхъ явленій, которыя вначалѣ кажутся пустыми, а потомъ приводятъ къ печальнымъ послѣдствіямъ, и теперь на страницахъ „Миссіонерскаго сборника“ жалуются, что священники своевременно не доносятъ о появляющейся штундѣ и о томъ броженіи умовъ, которое предшествовало ея официальному появленію.

Вы пишете, что пастыри не просвѣтили свою паству Евангельскимъ ученіемъ. Хорошо сказано просвѣтить, а не только научить, а Вы то, своихъ учениковъ просвѣтили Евангельскимъ ученіемъ?! Что такое Евангеліе? Вѣдь это чудная Божественная картина жизни во Христѣ, а вы эту Божественную картину не подмѣнили ли картинами, простите за выраженіе, лубочнаго изданія — Вашими записками? Къ несчастію даже и для преподавателей священнаго Писанія Слово Бога Живаго было только предметомъ науки. Мы читали Библию только за тѣмъ, чтобы получить хорошую отмѣтку. И вотъ результатъ: когда намъ не нужно отмѣтки, мы не читаемъ Св. Библии. Скажите, не страненъ ли тотъ фактъ, что никто никогда изъ воспитанниковъ семинаріи не слышалъ ни отъ одного учителя, за всю бытность свою въ семинаріи, чтенія Слова Божія, житія Св. Угодниковъ для назиданія, а не для балла? Хотя-бы на роспускѣ кто-нибудь прочиталъ что-нибудь Божественное, не говоря уже о дняхъ говѣнія. Вы заботились только объ умѣ, но позабыли о сердцѣ, а потому, когда говорите, что пастыри нерадивы, не просвѣщаютъ свою паству Евангельскимъ ученіемъ, то что намъ сельскимъ іереямъ, питомцамъ семинарій остается дѣлать? Только смиренно выслушавши васъ, и низко поклонившись вамъ, сказать: а вы наши учителя.

Вотъ и назрѣваетъ больной вопросъ: или нѣтъ у насъ писателей, или нѣтъ читателей для именно спеціальнаго журнала, въ которомъ бы разбиралось сектантство мистическое, или рраціоналистическое? Не подумайте, что уже всѣ вопросы, пререкаемые современными сектантами разобраны, что сектантство мертво и уже дальше не движется. Нѣтъ, а противосектантскихъ хорошихъ книжекъ одна,—двѣ и только; и тѣ не свѣтили

столичныхъ, а скромныхъ дѣятелей провинціи. А это все—энциклопедическое образованіе, отсутствіе серіозной спеціальности, отсутствіе жизненности. Поэтому, когда наши же учителя говорятъ намъ: вы—плохіе пастыри, мы скажемъ: дайте намъ въ семинаріи, хоть въ спеціальныхъ классахъ хорошихъ учителей, а въ жизни хорошихъ руководителей, и тогда, можетъ быть, и будутъ лучшіе пастыри.

И все таки г.г. писатели „Миссіонерскаго Сборника“ не берите всецѣло на себя, въ лицѣ своихъ питомцевъ вину распространенія сектантства и невѣрія на Руси, потому что кромѣ вась у того же несчастнаго, забитаго іерея есть другіе учителя, другая школа, школа жизни. И эта школа жизни такъ же безжалостно стремится убить въ немъ все живое, все святое. Кто изъ современныхъ служащихъ поставленъ въ такія тягостныя условія, какъ презираемый и оплевываемый вами священникъ? „Миссіонерскій Сборникъ“ подобно всѣмъ свѣтскимъ журналамъ не видитъ ненормальности въ современномъ способѣ содержанія духовенства. „И какой странный неправильный взглядъ на появленіе сектантства проповѣдуетъ Волынскій Епархіальный органъ“. А мнѣ такъ и хочется сказать: и какой странный и неправильный для миссіонера взглядъ проповѣдуетъ „Миссіонерскій Сборникъ“ на современный способъ содержанія духовенства. Какъ будто люди не знакомы ни съ устройствомъ миссіи сектантской, ни съ Словомъ Божиимъ, ни съ исторіей. Говорю, не знакомы съ сектантской миссіей: спросимъ, сектантскій проповѣдникъ получаетъ ли всецѣло содержаніе отъ своихъ пасомыхъ, или получаетъ изъ другихъ источниковъ? Возьмемъ для примѣра баптистовъ. Миссіонерскій фондъ тамъ пополняется изъ Америки, Германіи и др. странъ. А православный священникъ можетъ ли подобно апостолу Павлу сказать: „безмездно проповѣдывалъ вамъ Евангеліе Божіе. Другимъ Церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ“ (2 кор. 11 г. 8 ст.) Г. г. миссіонеры! апостолъ Павелъ на котораго вы такъ любите въ полемикѣ съ сектантствомъ о вознагражденіи пастырей ссылаться, въ то же время находитъ лучшимъ, когда другія Церкви берутъ на себя это содержаніе пастыря. Обвиняютъ обыкновенно насъ свѣтскіе люди въ сребролюбіи, въ корыстолюбіи.

Въ томъ положеніи, въ которомъ теперь находятся священники, находились и другіе служилые люди.—Воеводы посылались на кормежъ въ провинцію, судьи брали за правый судъ, стража земская, войско содержалось обывателями. Тяжелое это было время. Благо,—государство заставило перейти къ новому способу содержанія. Пришлось положить опредѣленное жалованье. Скажите, почему же одно духовенство должно составлять исключеніе? Честь и хвала ему и за то, что оно

дольше другихъ могло просуществовать при такомъ патріархальномъ способѣ содержанія.

Представимъ себѣ, что было бы, если бы всѣ стали теперь получать свое содержаніе подобно духовенству?! Какъ всѣмъ служилымъ людямъ дать содержаніе вынуждала не забота только о благополучіи служащихъ, а забота о благѣ государства, такъ точно господа и духовенству нужно дать жалованье, не потому только, что оно бѣдно, а потому, что этого требуютъ интересы религіи и Государства.

Много, много можно было бы сказать на эту тему, но и безъ насъ достаточно ясно на страницахъ нашего Епархіального органа означенный вопросъ выясненъ. Скажемъ только, что больно и тяжело намъ, когда голосъ противъ жалованья раздается отъ лицъ своего духовнаго вѣдомства. Кто кричитъ изъ духовенства противъ жалованья?—Лица которыя сами, каждое 20 число получаютъ свою часть казеннаго пирога, или лица которымъ это крайне не выгодно. Это обыкновенно протоіереи большихъ городовъ, занимающіе лучшія въ смыслѣ доходности мѣста, и которыхъ положеніе съ назначеніемъ казеннаго жалованья не улучшится, а ухудшится; а такъ какъ эти лица люди пера, то читая духовные журналы, получаешь иногда такое ложное впечатлѣніе, что все духовенство не желаетъ жалованья. Сельское-же забитое духовенство, конечно, по обычаю молчитъ, да, по правдѣ, намъ не подъ силу сія литературная борьба съ людьми науки и пера. Только Богъ слышитъ наше воздыханіе. Прислушайтесь-же къ этимъ вздохамъ!

Сельскій священникъ.

Духовные отцы въ повѣсти Гусева-Оренбургскаго „Въ глухомъ уѣздѣ“.

(Сборникъ т-ва „Знаніе“, книга 38 ая, 1912 года).

Написана повѣсть по такой схемѣ: Провинившійся молодой батюшка получаетъ отъ начальства приказаніе уйти съ глазъ подальше. Во исполненіе сего предписанія, онъ объѣзжаетъ приходы глухого уѣзда съ цѣлью найти сослуживца, на котораго могло бы спокойно взирать свѣтлое начальственное око и, ежели отыщется таковой, помѣнять съ нимъ свой подгородній приходъ. Странствуя со своимъ героемъ изъ прихода въ приходъ, авторъ знакомитъ читателей съ нѣсколькими типами батюшекъ. Герою сопутствуетъ дядя, также батюшка, и играетъ при немъ роль, напоминающую Шекспировскаго Фальстафа.

Большинство типовъ повѣсти примѣчательны не столько широтою, сколько ненормальностью.

Нѣкоторые изъ нихъ производятъ впечатлѣніе уродовъ.

Гусевъ-Оренбургскій въ настоящей повѣсти разсматриваетъ героевъ своихъ, какъ продукты, данная жизнью: нравственное убожество однихъ и уродство другихъ служить у него лишь показателемъ ненормальности жизни. Всѣ герои повѣсти находятся передъ глухой стѣной, въ безвыходномъ тупикѣ, приведенные туда совокупностью условій текущей слѣпой жизни. Одни изъ нихъ знаютъ, гдѣ выходъ и съ нетерпѣніемъ ждутъ минуты, когда онъ самъ собою откроется (о. Георгій); другіе въ поискахъ за нимъ мечутся и, потерявъ надежду на свои силы, тщетно ожидаютъ чуда, которое пробьетъ брешь въ заградившей имъ путь стѣнѣ (о. Яковъ); третьи уже отчаялись. Опустившись, утративъ чутье дѣйствительности, они живутъ въ миражѣ текущей жизни, извратившей всѣ понятія о правдѣ и лжи (о. Онуфрій), о добрѣ и злѣ (о. Генерозовъ).

„Имя странствующаго батюшки—о. Геннадій, его дядюшки—о. Онуфрій. Оба священника послѣдовательно посѣщаютъ благочиннаго Генерозова, о. Георгія, о. Пафнутія и о. Якова. Попутно авторъ рисуетъ трехъ матушекъ, дьякона и семинариста. Характеристики перечисленныхъ лицъ составятъ двѣ статьи.

О. Онуфрій.

Толстое, мясистое лицо съ большою темною бородою, и свѣсившимися по китайски усами; свѣтлые волосы, заплетенные въ двѣ косички; тучная, солидная фигура и утиная качающаяся походка. Растерянность и суетливость въ движеніяхъ, смѣнявшаяся неподвижными состояніями какъ-бы забытья, свидѣтельствовала о годахъ старости. Его ахиллесова пята—излишекъ крови, ощутительно, не смотря на старость, дававшей себя чувствовать. Послѣ того какъ матушка о. Онуфрія измѣнила ему, по его словамъ, не впору отправившись на тотъ свѣтъ, онъ боролся на первыхъ порахъ: постился, молился, читалъ житіе св. отца Антонія. Но „врагъ человѣческой—плоть окаянная“ бунтовалась и рѣшительно протестовала противъ вынужденнаго воздержанія. Пришлось взять въ домъ „прислугу“. „Прислуга“ въ числѣ обязанностей своихъ веденіе хозяйства не считала; наоборотъ, опустошала домъ, утаскивая, что можно, для своихъ многочисленныхъ любовниковъ. Поэтому и о. Онуфрій и всѣ домашніе его потеряли всякое представленіе о порядкѣ и чистоплотности. Домъ походилъ на сарай, заваленный хламомъ, а въ немъ царила наглая распутница, возбуждавшая въ домашнихъ и прихожанахъ только ненависть и презрѣніе. Держать ее въ рукахъ о. Онуфрій не могъ и не умѣлъ. Она могла что угодно дѣлать. Нагло оскорбляя взрослую поповну Аннушку, она могла-бы выгнать ее изъ дому, если бы того захотѣла.—въ о. Онуфрія препятствія не встрѣтила-бы. Только семинаристъ Петръ

не боялся Лукерья. Угрюмый и рѣшительный, онъ защищалъ сестру, а отца преслѣдовалъ ядовитыми упреками, подъ которыми тотъ ежилъ. Слабость о. Онуфрія происходила не столько отъ любви его къ Лукерьи, сколько отъ общаго состоянія угнетенности, составляющей въ его характерѣ едва-ли не самую замѣтную черту. Невзгоды жизни придавили его, преждевременно придали движеніямъ его характеръ растерянной суетливости и боязливаго опасенія. Какъ будто каждую минуту онъ ждалъ, что вотъ-вотъ сорвется что то и, обрушившись на голову, совсѣмъ его раздавитъ. Поэтому упреки сына, ссора Аннушки съ Лукерьей, стычка послѣдней съ прихожаниномъ, баталія дьякона со старостою—все, что хоть нѣсколько напоминало опасность, вызывало въ немъ инстинктивную тревогу. На все это онъ реагировалъ такъ, какъ будто хотѣлъ отстранить надвигающуюся опасность. Только въ одномъ случаѣ онъ выходилъ изъ себя:—когда обнаруживалось, что Лукерья заводитъ съ кѣмъ-либо любовныя шашни. Тогда „о. Онуфрій подпрыгивалъ передъ нею на своихъ толстыхъ ногахъ

— Ка-кой. . . ка-кой,—кричалъ онъ—говори сейчасъ, какой Гараська?!”

Лукерья божилась, крестилась, клялась—и о. Онуфрій впадалъ въ свое обычное состояніе. Такимъ о. Онуфрій представляется въ его домашней обстановкѣ.

Пастырское міропредставленіе его было очень несложно. Онъ, по собственному признанію, терпѣть не можетъ всякихъ вопросовъ о землѣ и небѣ, находя, что „большое мудрованіе—уму колебаніе“.

„Въ Бога надо попросту вѣрить: есть, молъ! Мораль у о. Онуфрія была житейская.

„Правда-то, братъ,—наставляетъ онъ племянника,—тоже с двухъ концѣхъ... Какъ тутъ разрешить?.. Нѣтъ, правдой не проживешь.. а вотъ умо-о-мъ жить,—это другое дѣло!“

По искреннему убѣжденію о. Онуфрія надо жить умомъ. А умомъ жить, значитъ собирать.

„Посадила тебя Господь на землю? Ну и сиди... и плоды собирай сторицею, яже Господь создалъ для тебя!.. Денежки собирай... а съ деньгами то тебѣ солнце и луна поклонятся!“

Въ жизни своей онъ твердо слѣдовалъ этому принципу, и что мочи было, собиралъ. Для увеличенія доходности прихода онъ подобралъ дьякона, который можетъ убѣдить прихожанина даже сапоги съ себя на духовныхъ снять; въ нѣкоторыхъ обрядахъ, напимѣръ въ благословеніи стадь на Юрьевъ день, ввелъ особую систему.

„И благочестиво... и доходно!“—не безъ зависти думалъ о. Геннадій, глядя на монеты, сыпавшіяся въ этотъ день на блюдо въ рукахъ дьякона за каждую отдѣльно окропленную голову.

Собиралъ о. Онуфрій такъ ретиво, что дважды попадалъ за вымогательство подъ судъ. Одна-

ко-же сумма богатствъ его отъ этого не увеличивалась. Не было хозяйки въ домѣ, Лукерья-же растаскивала имущество на подарки роднѣ и любовникамъ. Къ тому-же у о. Онуфрія была огромная семья изъ 9 дѣтей, на которую при самомъ усиленномъ выжиманіи доходовъ едва-едва хватало. Впрочемъ, какимъ-то чудомъ онъ успѣлъ скопить тысячу для любимицы, младшей дочери, благоразумно удаленной имъ изъ дома, напоминая вертепъ, и помѣщенной у сосѣдняго священника. Вѣчная нужда въ средствахъ для прокормленія семьи внушила о. Онуфрію такое уваженіе къ деньгамъ и золоту, что онъ поступался изъ-за нихъ самыми кровными традиціями духовнаго быта. Такъ, Аннушка влюбилась въ крестьянскаго парня. Отецъ парня, Евсей, рѣшилъ устроить судьбу молодыхъ людей. Онъ далъ имъ свое благословеніе и въ знакъ его купилъ имъ кольца. Узнавъ объ этомъ, о. Онуфрій въ первую минуту пришелъ въ бѣшенство и такъ яростно набросился на смѣльчака, что если-бы не самообладаніе и страхъ, который тотъ внушалъ всѣмъ, не исключая и о. Онуфрія, ему пришлось-бы плохо. Забравъ молодыхъ людей, Евсей ушелъ, оставивъ разгнѣваннаго батюшку въ ярости, начинавшей уже потѣшать окружающую толпу. „Но постепенно гнѣвъ батюшки улегся, и онъ тихо спросилъ племянника:

— А ты не замѣтилъ...

— Что?

— Кольца-то, кажется, были... золотыя?“

Когда потомъ эта догадка оправдалась, о. Онуфрій совсѣмъ успокоился и примирился съ выборомъ дочери. Это онъ сдѣлалъ тѣмъ охотнѣе, что Аннушка представляла вмѣстѣ съ братомъ оппозицію въ домѣ, доставлявшую ему немало огорченій.

Если же въ дѣло не примѣшивалось золото и не предвидѣлось опасности, о. Онуфрій умѣлъ показать себя. Вотъ иллюстрація: При вѣздѣ въ посадъ о. Якова, тарантасъ наѣхалъ на телку. Мужикъ, собственникъ телки, ругался, возбужденно размахивая руками. О. Онуфрій сначала молчалъ. Когда телка была благополучно извлечена, онъ набросился на кричавшаго мужика:

— „Чего орешь-то... ужъ точно Богъ-вѣсть что случилось!

— Давить будете, а на васъ и не крикни... ишь!

— А ты видишь, кто я?—ткнулъ себя въ грудь пальцемъ о. Онуфрій.

— Мы видимъ!

— Ну, кто я? Кто?

— Священникъ, извѣстно...

— Прости благословенія!!

Тонъ о. Онуфрія былъ такъ бѣшено строгъ, что мужикъ смутился“, снялъ шапку и при дружномъ хохотѣ ярмарочной толпы спросилъ благословенія. Такую храбрость о. Онуфрій обнаружи-

валь только въ томъ случаѣ, если не боялся матеріальнаго ущерба или какой нибудь опасности. Любопытно сопоставить съ приведенною сценою слѣдующій случай. Похоронивъ богатаго прихожанина, ростовщика, и приглашенный на поминки, о. Онуфрій „расчувствовался и со слезами на глазахъ сказалъ пространную рѣчь о добродѣтеляхъ покойнаго“, называя его „ангеломъ бѣдныхъ, по кровителемъ сирыхъ, помощникомъ въ бѣдахъ“. Заканчивая рѣчь тостомъ за упокой, онъ смѣшалъ имя покойника съ именемъ его здравствовавшего и благополучно присутствовавшего за столомъ сына. Послѣднему это не понравилось, и онъ сдѣлалъ батюшкѣ замѣчаніе въ грубой формѣ. О. Онуфрій обидѣлся и, колыхаясь надъ столомъ, „шевелилъ въ воздухѣ пальцами“.

— Ничего, ничего... Богъ дастъ, и ты помрешь... такой-же выжига!“ Богатство семьи, собственное пьяное состояніе и оплошность помѣшали, очевидно, о. Онуфрію болѣе энергично отвѣтить сыну ростовщика. Но вообще, въ своемъ обращеніи съ крестьянами о. Онуфрій предпочиталъ методъ устрашенія. Пользоваться имъ ему приходилось, впрочемъ, рѣдко, такъ какъ система, примѣнявшаяся имъ въ приходской жизни (собираніе), была всѣмъ понятна, и особыхъ возраженій не вызывала. При этомъ о. Онуфрій, два раза судившійся за вымогательство, и жившій завѣдомо-ззорною жизнью, былъ остороженъ и примѣнялъ излюбленный методъ очень осмотрительно. Такъ, строгость и смѣлость онъ проявлялъ въ отношеніяхъ своихъ къ сектантамъ, отверженнымъ церковью и людьми. Съ ними у о. Онуфрія были свои счеты. Сектанты, заражая ересь прихожанъ, могли уменьшить доходы. По этимъ соображеніямъ о. Онуфрій ихъ особенно ненавидѣлъ, и въ свое время быстро выкурилъ изъ своего прихода, заставивъ общество исключить самага закоренѣлаго изъ нихъ. А въ повѣсти онъ слѣдующимъ образомъ разговариваетъ съ сектантомъ, столкнувшись съ нимъ въ домѣ одного изъ героевъ повѣсти. При входѣ духовныхъ въ залу, сектантъ, по словамъ автора, всталъ, налилъ имъ чаю, и съ поклономъ пригласилъ ихъ сѣсть. Съ мягкой вѣжливостью прислуживая за столомъ, онъ тихо спросилъ:

— „Не проѣзжали-ли, друзья, часомъ Павловки?“

— Проѣзжали,—сказалъ о. Геннадій.

— И у благочиннаго тамошняго были, значить?“

— Были, а что?“

— Слушокъ дошелъ сюда, что Зимогоровъ по пути крестному пошелъ... на мытарства египетскія?“

О. Онуфрій засопѣлъ и сердито сказалъ:

— Арестовали тамъ одного богоотступника... Зимогоровъ и есть. Только сей еретикъ не по пути крестному пошелъ, а просто въ острогъ от-

правленъ. Павелъ не обратилъ вниманія на этотъ рѣзкій тонъ...

— Сей человекъ,—тихо сказалъ онъ,—избранъ Господомъ въ соучастники страданія Своего. Скорблю о немъ.. и радуюсь! Путь Христовъ, друзья, путь страданія, кандаловъ и терноваго вѣнца.. путь крестный.

— Во-первыхъ,—гнѣвно натопорщился о. Онуфрій,—какіе мы тебѣ друзья! Мы—отцы духовные! Кромѣ того, ты еретикъ... мы враги твои!

— Значить, вы желаете мнѣ зла?“

О. Онуфрій воззрился въ него.

— Мы—священники, и никому не можемъ желать зла. Мы желаемъ тебѣ добра,—обратиться на путь истинный.

Павелъ радостно усмѣхнулся.

— Такъ-же и я вамъ желаю добра... значить, мы друзья!

О. Онуфрій удивленно смолкъ и вдругъ шумно расхохотался.

— Да ты Логофетъ!—вскричалъ онъ,—тѣмъ то вы и смущаете народъ.

И онъ опять пришелъ въ гнѣвъ.

— Нишкни и смолкни!—вскричалъ онъ, не могутъ быть друзьями нашими люди, отрекшіеся отъ Бога!... Смолкни, говорю! Овца паршивая, заражающая стадо, должна быть изметена, но путь ея—не крестный путь, а... на живодерню!.

О. Онуфрій сказалъ Павлу на прощаніе, „что уважаетъ людей, стойкихъ въ своей вѣрѣ“, но при этомъ все-таки счелъ нужнымъ погрозить стойкому человекѣ кулакомъ, приговаривая:

„Въ своемъ приходѣ я бы истребилъ тебя!“

Все, что писалось до сихъ поръ объ о. Онуфріи, говоритъ далеко не въ пользу его нравственныхъ качествъ. Однако, надо отдать справедливость автору, въ повѣсти указываются другія, болѣе симпатичныя черты этого типа.

Изъ нихъ авторъ отмѣчаетъ прежде всего чисто-стариковское добродушіе. Черту эту читатели могли замѣтить выше въ столкновеніи о. Онуфрія съ сектантомъ. Но яснѣе всего она выразилась въ отношеніяхъ его къ дѣтямъ. Дѣти, въ особенности младшія, были очень распушены, и шалости ихъ приносили ему много хлопотъ. По минутно приходилось то вытаскивать изъ колодца гуся, то отцѣпить козу, привѣщенную къ крышѣ за хвостъ, то отбирать водосвятный чанъ отъ шалуновъ, то гнаться за ними на колокольню, гдѣ колокола вдругъ начинали трезвонить. О. Онуфрій, добродушно ворча, возился съ ними, а когда ему это надоѣдало, изображалъ на своемъ лицѣ ярость. Тогда шалуны живо улепетывали и издали показывали ему носы. О. Онуфрій былъ не злопамятенъ, какъ дитя. Гнѣвъ его проходилъ поразительно быстро, смѣняясь добродушною улыбкою. Дѣтей о. Онуфрій любилъ, но не умѣлъ ихъ надлежаще воспитать. Любимицу свою, дочь Сашу, онъ помѣстилъ у кума своего, боясь допустить

къ ней развращающее вліяніе собственнаго дома. До смерти попадьи онъ былъ хорошимъ хозяиномъ и семьяниномъ, и опустился только послѣ долгой борьбы съ собою. Домъ требовалъ старательной хозяйки. Беспорядокъ проникалъ все глубже и дальше, пока, наконецъ, совсѣмъ не овладѣлъ домомъ. Тогда о. Онуфрій махнулъ рукою и все вниманіе свое обратилъ исключительно на то, чтобы не дать семьѣ голодать, но такъ какъ онъ не былъ настолько слѣпъ, чтобы не видѣть, на чью голову падаетъ отвѣтственность за семейную и домашнюю неурядицу, угрызения совѣсти не давали ему покоя.

„Думаешь,—говоритъ онъ племяннику,—сладость въ нихъ, въ Милитрисахъ-то?“

И ни на минуту онъ не обманываетъ себя насчетъ своей участи въ загробномъ мірѣ. Отсюда и беспомощность о. Онуфрія подъ язвительными упреками сына. Осилить тѣла онъ, всю жизнь жившій мірскими интересами, не могъ, высокое же ученіе объ отреченіи, котораго онъ былъ носителемъ, внушало ему только мысль о слабости человѣческой. Любимая поговорка его была:

„Охъ, всѣ люди, всѣ человѣки“.

Ею онъ хотѣлъ оправдать себя передъ людьми и собственною совѣстью. Однако ссылкой на человѣческую слабость усыпить совѣсть не удавалось. Всякій разъ она пробуждалась то въ упрекахъ сына, то въ распушенности дѣтей, то въ запущенности дома, то въ наглости „прислуги“, то, наконецъ, въ образѣ покойницы жены — и растравили въ душѣ жгучую рану. Иногда о. Онуфрій возмущался своею судьбою и горячо протестовалъ:

— Что это за мудрецъ законъ выдумалъ такой, чтобы вдовымъ священникамъ въ одиночествѣ жить!..

Еще я католиковъ понимаю... Целибаты! Вѣчные дѣвственники! Оно, конечно.. дѣвственники-то.. Да по крайней мѣрѣ идея есть! А у насъ что же... Одну шапку потерялъ, другой завести нельзя! Да вѣдь голова-то у меня.. цѣла! Отрубить мнѣ ее, что-ли?!

Выхода изъ создававшагося положенія о. Онуфрій не могъ найти. Передъ нимъ въ видѣ вынужденнаго вдовства выросла стѣна, и не по его силамъ было прошибить ее, чтобы зажечь тою обновленною жизнью, приближеніе которой служить основнымъ мотивомъ повѣсти. Въ беспомощности о. Онуфрія только пилъ, и напившись, впадалъ иногда въ жестокую грусть: „схватившись за голову, колыхался посреди комнаты тусклымъ бѣлымъ пятномъ и бормоталъ плачущимъ голосомъ:

— „Попадья! Попадья... что ты со мной сдѣлала“...

Въ жизненной правдивости типа о. Онуфрія сомнѣваться невозможно. По изобразительности и широтѣ захваченной жизни, это, безъ сомнѣ-

нія, лучшее созданіе автора не только въ его настоящей повѣсти, но и вообще, во всѣхъ его произведеніяхъ. Но авторская мысль, скрывающаяся за этимъ типомъ, не во всѣхъ найдетъ сторонниковъ. Глухая стѣна, ставшая на дорогѣ о. Онуфрія, заключалась не въ его вдовствѣ, а въ требованіяхъ, властно предъявлявшихся его тѣломъ. Эту стѣну онъ могъ и долженъ былъ сломить. Борьба потребовала бы сначала значительныхъ усилий и жертвъ, но привела-бы къ выходу изъ тупика. Совѣсть была-бы спокойна, а Аннушка привела-бы хозяйство, домъ и семью въ тотъ видъ, который они имѣли при покойной ея матери. *)

М. В — скій.

БЕСѢДА.

Не такъ давно я получилъ анонимное письмо. Пишетъ какой-то „доброжелатель“. Онъ жалуется на окружнаго миссіонера, который де перенялъ всѣ мои слова, дѣла и поведенія“. Вина окружнаго миссіонера состоитъ въ томъ, что онъ громитъ въ своихъ бесѣдахъ мѣстную штунду. Оканчивается письмо угрозой мнѣ и окружному миссіонеру: „Если не оставитъ нашихъ братій въ покоѣ, то вамъ и ему будетъ очень плохо“.

Не трудно догадаться, въ какомъ, лагерѣ составлялось это дипломатическое посланіе. Не является оно также и новостью: въ прошломъ году въ рукахъ моихъ было цѣлое посланіе, въ которомъ былъ написанъ цѣлый рядъ ругательствъ по адресу православнаго духовенства и тѣхъ, которые составляютъ миссіонерскіе листки противъ сектантовъ. Послѣднее лучше всего свидѣтельству о томъ „добромъ и истинно-христіанскомъ настроеніи“, въ которомъ сектанты, по ихъ словамъ, якобы пребываютъ.

Между тѣмъ не только наши прогрессивные писатели, но даже и нѣкоторые сантиментальные миссіонеры считаютъ сектантовъ какими-то идеалистами, стремящимися къ добру истинному совершенству духовному и только по своему невѣжеству идущимъ неправильнымъ путемъ.

И такъ и хочется сказать этимъ наивнымъ господамъ: Ахъ, ужъ оставьте: не совершенства духовнаго ищутъ сектанты, а свободы отъ тѣхъ ограниченій, правилъ и обязанностей, которыя налагаетъ Церковь на своихъ послѣдователей. Вотъ въ этой именно свободѣ самое главное, самая сущность, а все остальное лишь болѣе или менѣе красивая декорация, за которой люди, мало знающіе сектантство, проглядываютъ и не видятъ главнаго.

*) Продолженіе будетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы сущность сектантства состояла въ стремленіи къ совершенству, то принимали бы его, главнымъ образомъ, люди съ идеальными стремленіями и взглядами; между тѣмъ поговорите съ приходскими пастырями, и они вамъ скажутъ, что въ штунду уходятъ, по большей части, люди, которыхъ до этого времени нельзя было назвать приверженными религіи. Простой же народъ, тотъ давно уже составилъ взглядъ, что порядочный человѣкъ въ штунду не уйдетъ, а переходятъ въ сектантство люди далеко не безупречные. Даже сами сектанты косвеннымъ образомъ это подтверждаютъ: они постоянно рассказываютъ, что до перехода въ сектантство творили грѣхи и беззаконія и лишь, ставши послѣдователями новой вѣры, сдѣлались чистыми. Если представить кратко характеристику нашихъ сектантовъ, то она будетъ такова:

Наши сектанты, въ большинствѣ своемъ, прежде всего люди невѣжественные и мало-развитые. Существуетъ глубокое заблужденіе, что сектанты будто бы хорошо знаютъ Священное Писаніе. Въ дѣйствительности же сектанты изучаютъ и запоминаютъ только тѣ мѣста Св. Писанія, на которыхъ пытаются основать свое ученіе. Въ этихъ мѣстахъ Библия является для нихъ часто совершенно закрытой книгой. Справедливость нашего взгляда можно провѣрить на каждой бесѣдѣ съ сектантами. Впрочемъ послѣдняго не отрицаютъ и сами руководители сектантства. Защитники баптизма, читаемъ мы въ органѣ сектантскомъ „Баптистъ“ простые и не книжные,— это какіе то пастухи: они не только не оканчивали какихъ-бы то ни было учебныхъ заведеній, или курсовъ, а и не начинали ихъ, и которые выходятъ на единоборство не въ доспѣхахъ спеціальной науки и не съ оружіемъ человѣческой мудрости, какъ идутъ на нихъ ихъ противники, а какъ нѣкогда Давидъ—съ посохомъ и камнемъ“ (апрѣль 1912 г. стр. 9).

Послѣднее сравненіе приемовъ сектантовъ во время полемическихъ бесѣдъ, если и подходитъ, то не въ уподобленіи Давиду,—а простымъ малымъ дѣтямъ, которые швыряютъ камни безъ толку и смысла. Такъ именно и ведутъ себя сектанты на бесѣдахъ. Въмѣсто спокойной и правильной бесѣды они не хотятъ даже и слушать своего противника, постоянно перебѣгаютъ отъ предмета къ предмету и лишь выкрикиваютъ безъ толку свои доказательства. Цѣль сектантовъ на бесѣдахъ не въ томъ, чтобы выяснитъ истину, а лишь-бы высказать свои положенія и взгляды. Только что вы начали разбиратъ приведенное сектантомъ свидѣтельство, а онъ уже читаетъ другое—по другому совершенно вопросу. Такъ, благодаря сектантскимъ приемамъ, и пройдетъ иногда бесѣда безъ всякаго толку, не выяснивъ, какъ слѣдуетъ ни одного вопроса.

Основною чертою характера сектантовъ является ихъ фанатичная ненависть къ Православію и православнымъ. Эта ненависть прорывается и въ публичныхъ бесѣдахъ и въ частныхъ разговорахъ. Сектантъ не приминетъ, чтобы не похулить или церковныхъ порядковъ, или поведенія православныхъ. Только и раздается: у васъ въ Церкви то-то, ваши православные ведутъ себя такъ-то. Это какіе-то присяжные поносители и хулители. Спросите любого сектанта, почему онъ отпалъ отъ Церкви, и онъ сейчасъ-же начнетъ хулить и Православіе, и православныхъ.

Въ противоположность этому сектанты любятъ постоянно хвалить свое общество и превозноситься своими добродѣтелями. Когда я былъ православный, начнетъ говорить съ перваго-же слова съ вами сектантъ, я творилъ грѣхъ, беззаконія, неправду, а теперь я живу праведно, свято, безгрѣшно. Что вы пріѣхали учить насъ, постоянно говорятъ сектанты миссіонеру, вы идите учите православныхъ, которые творятъ беззаконія, а у насъ ничего этого нѣтъ. Зачѣмъ мы пойдемъ къ вамъ, заявляютъ сектанты православнымъ, у васъ на каждомъ шагу беззаконія и грѣхъ, а у насъ чистота и святость. Отсюда понятно, что сектанты, если и имѣютъ иногда нѣкоторыя добродѣтели—не пить, не курить, не сквернословить, то нравственная цѣна этой добродѣтели, благодаря постоянному фарисейскому самохвалству, не особенно высока.

Но никого, кажется, такъ не ненавидятъ сектанты, какъ православныхъ пастырей. Они постоянно поносятъ послѣднихъ, издѣваются надъ ними, и не проходитъ ни одной бесѣды, чтобы сектанты не затронули вопроса о православныхъ пастыряхъ. Тутъ уже сектанты не жалѣютъ красокъ: и сколько насмѣшекъ, поношеній и грязи выливается сектантами на духовенство, это и вообразить трудно.

Ко всѣмъ этимъ качествамъ сектантовъ прибавьте еще одно—это ихъ нахальное убѣжденіе, будто они „знаютъ все“ „все понимаютъ“ и не нуждаются ни въ какихъ учителяхъ. Едва грамотный сектантъ, еле бредущій по складамъ, съ важностью разворачиваетъ Библию и начинаетъ толковать Слово Божіе, какъ ему вздумается.

И жалко бываетъ смотрѣть на такого самозваннаго невѣжественнаго толкователя, и до невозможности противно. И нужно только послушать, какой невозможный абсурдъ городитъ подъ часъ такой противный господинъ! Не могу забыть одного случая: старый почтенный протоіерей, настоятель прихода, пригласивъ къ себѣ на домъ нѣсколькихъ штундистовъ, бывшихъ прихожанъ, со слезами убѣждаетъ ихъ. Штундисты важно всѣдаютъ за столомъ и слушаютъ. Окончилъ старецъ, а одинъ изъ сектантовъ ему на это: а дайте но мѣни, батюшка библию, я вамъ покажу и протолкую, то може выйде и не по вашему“. Съ

важнымъ видомъ беретъ изъ рукъ пастыря Библию и начинаетъ читать буквально по складамъ, а когда сталъ толковать, то хоть убѣгай. И думается мнѣ всякій разъ, откуда это самомнѣніе у безграмотнаго простолюдина, кто убѣдилъ его, что онъ знаетъ все и не ошибается?

Вотъ теперь и скажите: можно-ли думать, что люди съ такимъ характеромъ, съ такими отличительными качествами и чертами ставятъ цѣлью стремленіе къ нравственному совершенству? Конечно, между сектантами имѣются и люди интеллигентные, но я о тѣхъ поговорю въ другой разъ. Теперь же я имѣю въ виду лишь тѣхъ сектантовъ съ которыми я имѣлъ бесѣды, а перевидалъ я ихъ уже не мало.

А. М.

П о е п а р х і и.

I.

Изъ Дубенскаго городского округа.

(Извлеченіе изъ отчета о благочиннаго).

Благодаря тому, что въ каждомъ почти приписномъ приходѣ есть своя церковь, нѣкоторые приписные приходы стремятся къ отдѣленію отъ своего самостоятельнаго въ совершенно независимый приходъ съ своимъ отдѣльнымъ священникомъ и псаломщикомъ. Ярче другихъ въ этомъ отношеніи выдѣлился приписной приходъ с. Головчичъ, который давно уже задался цѣлью образовать изъ себя самостоятельный приходъ и отдѣлиться отъ Хорупаня, къ которому онъ приписанъ. Крестьяне неоднократно просили объ этомъ епархіальное начальство и, хотя они не удовлетворены, не теряютъ все таки надежды современемъ быть самостоятельнымъ приходомъ. Борьба между крестьянами самостоятельнаго села Хорупаня и приписнаго Головчичъ ведется глухая, но упорная, сказывающаяся въ томъ, что каждое село желаетъ и требуетъ, чтобы священникъ приходскій жилъ у нихъ, тѣмъ болѣе, что въ каждомъ селѣ для священника есть помѣщеніе и хозяйственныя постройки. Непріязненные отношенія между самостоятельнымъ и приписнымъ приходами часто обостряются и доходятъ до того, что прихожане въ св. Четыредесятницу, на примѣръ предпочитаютъ исповѣдываться на сторонѣ, а не у своего приходскаго священника. Въ своемъ домогательствѣ имѣтъ отдѣльнаго священника много они опираются на то обстоятельство, что у нихъ имѣется новое помѣщеніе для священника вполне достаточное по своей вмѣстительности, а также и другія хозяйственныя постройки. Кромѣ того, въ приходѣ ихъ есть положенное количество церковной земли, т. е. 33 десятины. Въ на-

стоящее время домъ священника въ с. Головчичахъ пустуетъ, такъ какъ священникъ живетъ въ самостоятельномъ приходѣ Хорупани, и вслѣдствіе необитаемости и недосмотра приходитъ въ обветшаніе и раззореніе.

Настойтъ крайняя нужда въ постройкѣ новой церкви въ с. Мирогощѣ, довольно многолюдномъ, представляющемъ смѣшанное населеніе изъ православныхъ чеховъ и крестьянъ, потому что существующая тамъ церковь—очень ветхая и тѣсная для многолюднаго села. Древнѣе этой церкви въ округѣ нѣтъ. Крестьяне с. Мирогощи и прихожане—чехи, кажется, собираютъ уже средства на возведеніе у себя новаго храма.

Въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ духовенство стремилось къ поддержанію дружелюбія, братства и мира; четыре раза собиралось на общіе соборы для обсужденія текущихъ вопросовъ общепархіальнаго характера и частныхъ своего округа, а также для выслушанія циркулярныхъ указовъ, административныхъ и другихъ начальственныхъ распоряженій. На этихъ соборикахъ обыкновенно духовенство исповѣдывалось у окружного духовника, такъ какъ соборы происходили всегда въ положенные въ году посты: великій, филиповъ, успенскій и петровъ.

Положеніе духовенства въ матеріальномъ отношеніи не во всѣхъ приходахъ одинаково, такъ, на примѣръ, есть приходы болѣе обезпечивающіе членовъ причта, но есть скудные; зависитъ это не отъ одинаковаго количества земли, находящейся въ пользованіи причтовъ, а также и отъ численности населенія. Гдѣ больше земли и населеннѣе мѣстность, тамъ причтъ болѣе обезпеченъ, такъ какъ кромѣ доходовъ отъ земли, причтъ пользуется еще доходами, получаемыми отъ прихожанъ за требоисправленія, а въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть министерскія или земскія школы, священники получаютъ еще вознагражденіе за преподаваніе Закона Божія, что тоже служитъ подспорьемъ въ жизни. Церковными землями духовенство пользуется спокойно, недоразумѣній нѣтъ, такъ какъ раздѣлъ земель между членами причтовъ произведенъ во всѣхъ приходахъ на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній. Жилыми помѣщеніями и холодными постройками духовенство довольно обезпечено. Доходы, поступающіе отъ прихожанъ за разныя требы, идутъ въ общую причтовую кружку и дѣлятся между членами пропорціонально, въ такомъ же отношеніи, какъ дѣлятся и хлѣбные доходы, гдѣ они бываютъ.

II.

Изъ 6-го округа Житомирскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о благочиннаго).

Всѣ священники округа зорко слѣдятъ, чтобы никто изъ прихожанъ не переходилъ въ дру-

гое исповѣданіе и потому отпаденій было только два, перешло—же изъ католичества въ православіе 5 душъ. Къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ духовенство округа, слѣдуя завѣтамъ Христа Спасителя, относится дружелюбно. Въ округѣ числится евреевъ 2608,—католиковъ 853, раскольниковъ безпоповцевъ—862, раскольниковъ Австрійскаго толка 362 и штундистовъ 3 души; всѣ иновѣрцы относятся къ вѣрѣ индифферентно и никакого вліянія въ религіозномъ отношеніи на православныхъ не имѣютъ. Штундистовъ,—же такъ мало и священники такъ ревностно заботятся, чтобы они не имѣли вліянія на православныхъ, что отступленій въ текущемъ году не было.

Ежегодно замѣчается оскудѣніе матеріальныхъ средствъ и обѣдненіе священно-церковно служителей. Дороговизна жизни увеличивается, а средства содержанія причтовъ оскудѣваютъ. Прежде земли давали большой доходъ, а теперь очень незначительный, вслѣдствіе вздорожанія рабочихъ рукъ обработка полей и сборъ поспѣвовъ весьма дороги.

Кромѣ того замѣчается ежегодное уменьшеніе платы за требы, или нежеланіе совсѣмъ платить за требы. Черезъ послѣднее часто происходятъ недоразумѣнія между прихожанами и священно-церковно служителями. Для устраненія упомянутыхъ недоразумѣній и для поднятія уваженія къ священнослужителямъ необходимо увеличить содержаніе причтовъ.

Лучше всего было-бы—если-бы пахатную землю взяли отъ церквей, оставивъ усадѣбную и огородную, безъ которыхъ въ селѣ жить невозможно. Взамѣнъ-же земли дать священнослужителямъ вполнѣ обезпечивающее содержаніе—денежное; тѣмъ болѣе что церковную землю крестьяне считаютъ своей, а причтъ, какъ бы завладѣлъ ихъ землей. Поэтому они всегда и повсемѣстно стараются наносить убытки причту потравами, чѣмъ вызываются различныя непріятности и даже вражда.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Самарской Епархіи Владыка Симеонъ обратился къ духовенству съ воззваніемъ относительно выборовъ въ Государственную Думу. Между прочимъ Владыка пишетъ: Существуетъ мнѣніе, что не дѣло духовенства заниматься вопросами государственными и общественными. Неблагодарные, но хитрые люди стараются, тщательно стараются внушить это намъ, дабы мы уступили свое мѣсто въ Государственной Думѣ, а ни получили бы больше шансовъ занять его. Многіе изъ духовенства въ простотѣ сердца и повѣрили имъ,

но, досточтимые отцы, не вѣрьте подобнымъ лъстивымъ словамъ; въ нихъ—возмутительная неправда. Не уклоняйтесь отъ честнаго исполненія своего пастырскаго и гражданскаго долга. Помните примѣры святителей собирателей Руси—Петра, Алексія, Іоны, защитниковъ ея—Святѣйшихъ Патриарховъ—Іова и Гермогена, жизнь свою положившаго за вѣру святую, царя православнаго и дорогую отчизну, примѣры Діонисія и Авраамія Палицына. Въ сердцѣ добраго пастыря не должно быть мѣста трусливому эгоизму, въ умѣ его не должно быть мѣста мысли, что „моя хата—съ краю“. Нѣтъ, не такъ это. Нехорошая это пословица. Наша хата не съ краю, а въ самой срединѣ жизни; она болѣе всего ненавистна врагамъ всего святога и благочестнаго; они хотѣли бы ее прежде сжечь, чтобы послѣ того пламя разрушенія уже безпрепятственно охватило и прочіе устои порядка жизни церковной и государственной.

И знайте пастыри стада Христова, стражи дома Израилева, что если вы не сдѣлаете всего отъ васъ зависящаго, чтобы предупредить этотъ пожаръ, то онъ вспыхнетъ скоро, можетъ быть, даже очень скоро, такъ скоро, что мы и не ожидаемъ его. Можетъ быть въ пламени возмущенія погибнуть всѣ наши святыни; погибнемъ и сами мы. Вотъ почему мы, пастыри церкви, съ своей стороны должны принять всѣ мѣры, чтобы, сколько это зависитъ отъ насъ, заградить доступъ въ IV-ю Государственную Думу, воспрепятствовать проникнуть туда такимъ людямъ, которые, прикрываясь громкими словами о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, вездѣ и всегда вносили, вносятъ, какъ это показываетъ исторія—наша лучшая учительница, и будутъ вносить, лишь рабство, насилие и разрушеніе.

Въ Пензенской Епархіи одно изъ пастырскихъ собраній имѣло сужденіе о томъ, какимъ способомъ обучать молитвамъ мальчиковъ и дѣвочекъ, не знающихъ грамоты и не обучающихся въ школахъ. По отзывамъ пастырей, таковыя дѣти не знаютъ никакихъ молитвъ, почему утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ, во время молитвы не читаютъ ничего, только крестятся и дѣлаютъ поклоны. Кромѣ сего, не умѣютъ правильно сложить перстовъ для изображенія на себѣ крестнаго знамени и рукъ для принятія священническаго благословенія. Въ виду сего пастырское собраніе постановило для обученія первоначальнымъ молитвамъ неграмотныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ открыть вечернее огласительное ученіе въ зданіи школъ, которыя остаются свободными въ праздничное время. Обученіе молитвамъ, правильному перстосложенію при изображеніи крестнаго знамени и сложенію рукъ для принятія священническаго благословенія, поручить при трехчленномъ составѣ причта—діаконамъ, а при двухчлен-

номъ—псаломщикамъ подѣ руководствомъ и наблюдениемъ настоятелей церквей. (Пенз. еп. вѣд.).

Въ той-же Епархіи духовная консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 6 апрѣля въ виду того, что циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 26 іюня 1867 года за № 28, между прочимъ предписано (п. 2) „зачисленіе священно-церковнослужительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственниками занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвицами, на дальнѣйшее время, болѣе не допускать“—даетъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію, что подобныя просьбы, въ виду вышеозначеннаго распоряженія Св. Синода, Епархіальнымъ Начальствомъ будутъ оставляться безъ удовлетворенія. („Пенз. Еп. Вѣд.“, № 9).

Въ Новгородской Епархіи въ предложеніи Арсенія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, отъ 18 мая 1912 года изложено: „Предлагаю Консисторіи объявить духовенству Новгородской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы прошенія о разрѣшеніи на погребеніе умершихъ при церквахъ или закрытыхъ кладбищахъ были подаваемы за подписью священниковъ и чтобы священники непременно указывали основанія, по которымъ возможно допустить таковое погребеніе; въ противномъ случаѣ просьбы будутъ оставлены безъ послѣдствій.“ („Новг. Еп. Вѣд.“, № 21).

Въ Харьковской Епархіи съѣздъ духовенства въ засѣданіи 10 апрѣля 1912 года по выслушаніи доклада нѣкоторыхъ законоучителей народныхъ училищъ о необходимости возбудить ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ о урегулированіи вопроса о времени говѣнія для учащихся и учащихся въ народныхъ училищахъ путемъ установленія для этого опредѣленнаго времени по сношенію съ высшимъ училищнымъ начальствомъ—постановили и Его Высокопреосвященство 12 апрѣля н. г. утвердилъ: предложить о.о. законоучителямъ разрѣшить этотъ вопросъ по мѣстамъ путемъ сношенія съ инспекціей народныхъ училищъ и мѣстныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, въ виду совершенной невозможности установить по этому вопросу какую-либо общую для всѣхъ норму. (Вѣра и разумъ).

Въ Подольской Епархіи въ началѣ прошлаго учебнаго года нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи изъявили желаніе говорить проповѣди въ городскихъ церквахъ. Владыка принялъ самое горячее участіе въ созиданіи гомилетическаго кружка и выразилъ желаніе, чтобы членами кружка были по возможности всѣ воспитанники V и VI классовъ. Призывъ Владыки нашелъ себѣ откликъ

въ сердцахъ воспитанниковъ, и чрезъ самое короткое время въ члены гомилетическаго кружка записалось болѣе 60 человекъ, при чемъ записался даже одинъ воспитанникъ изъ низшаго класса. Рѣшено было: каждая группа въ числѣ 11 членовъ будетъ говорить проповѣди въ 11 церквахъ гор. Каменца во всѣ праздничные дни, за исключеніемъ дней царскихъ. Примѣръ достойный подражанія!.. (Дух. Бесѣда).

Въ Тобольской епархіи также въ истекшемъ учебномъ году, съ благословенія мѣстнаго преосвященнаго, былъ открытъ при семинаріи проповѣдническій кружокъ изъ воспитанниковъ 5 го и 6 го класса. Цѣль кружка—пріобрѣтеніе воспитанниками семинаріи проповѣдническаго навыка посредствомъ произнесенія проповѣдей, какъ собственнаго сочиненія, такъ и другихъ авторовъ. Цѣль возвышенная и благая, состоящая въ томъ, чтобы научиться вызывать людей къ жизни и укрѣплять тѣ чувства, какими человѣческая душа соприкасается съ Божествомъ, показывать людямъ сладость и славу Царствія Божія и тотъ путь, какимъ это Царство, какъ свѣтъ проникаетъ въ нашу темную жизнь, согрѣваетъ сухія, жесткія сердца и ненависть претворяетъ въ любовь; научиться раскрывать труждающимся и обремененнымъ сокровища нетлѣнныхъ благъ и въ ихъ истомленную душу вливать хотя маленькую струйку живой воды.—Проповѣди членовъ, предварительно цензурованные или о. ректоромъ семинаріи или о. преподавателямъ гомилетики и наконецъ о. духовникомъ семинаріи должны произноситься, съ благословенія о. настоятеля въ томъ храмѣ, къ которому проповѣдникъ прикомандированъ. (Д. Бесѣда).

Въ Курской епархіи въ г. Рыльскѣ открыто миссіонерско-просвѣтительное Серафимовское братство, предсѣдателемъ котораго состоитъ преосв. Никодимъ, Еп. Рыльскій. Миссіонерское братство, несмотря на недавнее свое существованіе, развило широкую дѣятельность.

Во всѣхъ городахъ викаріатства открыты отдѣленія братства. Во всѣхъ пяти уѣздахъ состоялись благочинническія собранія духовенства, на которыхъ постановлено: а) обратить особое вниманіе на проповѣдь въ церквахъ; б) совершать по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ торжественныя вечерни; в) всюду устраивать религиозно-нравственныя чтенія; г) вліять на воспитаніе подрастающаго поколѣнія не только въ церковно-приходскихъ школахъ, но и земскихъ; д) организовать миссіонерскіе кружки; е) въ виду распространенія сектантами подпольной литературы, изыскать средства на пріобрѣтеніе книгъ, какъ руководственныхъ для самаго духовенства, такъ и воспитывающихъ народъ въ преданности Церкви и родинѣ.

Видная роль въ дѣятельности новаго братства выпала на долю его предсѣдателя, преосв. Никодима. Въ цѣляхъ борьбы съ сектантшундо-баптизмомъ, появившимся уже въ Рылскомъ, Львовскомъ и Руджанскомъ уѣздахъ, преосв. Никодимъ посѣтилъ 14 сель и 3 деревни этихъ уѣздовъ, всюду и въ храмахъ, и въ школахъ, и въ частныхъ домахъ ведя противо-сектантскія бесѣды.

ПЕЧАТЬ.

Чрезвычайно тепло и съ большой благодарностью вспоминаетъ въ „Русской Мысли“ священникъ С. Н. Щукинъ о своемъ знакомствѣ съ А. П. Чеховымъ.

О. Щукинъ лѣчилъ въ Ялтѣ, гдѣ въ это же время долженъ былъ проживать и Чеховъ въ виду своей надвигавшейся чахотки. Тамъ они и познакомились. Какъ священника, о. Щукина больше всего интересовали вопросы Церкви, религіи, и его воспоминанія съ новой стороны освѣщаютъ памятную и близкую русскому читателю фигуру А. П. Чехова.

„У Чехова былъ съ дѣтства большой интересъ къ церковному быту, онъ хорошо зналъ многое изъ того, что относится къ богослуженію, къ церковнымъ обрядамъ, къ религіознымъ обычаямъ. Въ дѣтствѣ часто пѣлъ на клиросѣ; дядя его былъ церковнымъ старостой.

„Знаете,—сказалъ онъ мнѣ разъ,—люди моего возраста, воспитываясь, еще имѣли „знакомство“ съ Церковью; у меня были религіозны отецъ, мать, дядя; мы знаемъ кое-что о Церкви, что-то въ насъ держится.. Растетъ новое поколѣніе, которое совѣмъ не знаетъ Церкви. Что вы будете съ нимъ дѣлать?“

Онъ тепло относится ко многому въ Церкви, чувствовалъ хорошее, что есть въ вѣрѣ, въ ея восторгахъ; понималъ красоту и смыслъ обряда, любилъ иное въ церковной формѣ. Любилъ, на примѣръ, церковный звонъ.

„Я слышалъ, что въ новомъ соборѣ будетъ хорошій звонъ. Послушаемъ!“ съ чувствомъ удовольствія сказалъ онъ, когда заговорили объ освященіи въ Ялтѣ новой церкви. И въ другой разъ говорилъ: „Я стараюсь на Пасху уѣзжать въ Москву; здѣсь и звона настоящаго не услышишь... А что за Пасха безъ звона!“

Ему нравилось еще, когда огонекъ лампадки теплился гдѣнибудь на кладбищѣ.

Онъ любилъ простыхъ, непосредственно религіозныхъ людей.

Хорошо отзывался о мѣстномъ священникѣ-грекѣ, добродушномъ и простомъ человѣкѣ. Священникъ собиралъ деньги на постройку церкви. Антонъ Павловичъ хвалилъ его.

„Смотрите, какую церковь строить о. Василій. Молодецъ! Ему надѣ что-нибудь пожертвовать“. А о. Василю говорилъ нѣсколько разъ: „Хорошая у васъ колокольня, надо бы колоколь хорошій вамъ, пудовъ въ сто“.

Онъ далъ на постройку сто рублей; чеховская же серебряная лампадка виситъ за престоломъ въ греческомъ Ялтинскомъ храмѣ. Въ домѣ Чехова, пожалуй, больше, чѣмъ гдѣ-нибудь въ Ялтѣ, находилъ пріютъ старый сборщикъ „на построение храма“...

Въ кабинетѣ Антона Павловича среди карточекъ писателей, артистовъ и другихъ знакомыхъ ему людей висѣла одна довольно необычная. На ней былъ изображенъ человѣкъ въ одеждѣ духовнаго лица и вмѣстѣ съ нимъ старушка въ темномъ, простомъ платьѣ.

Исторія этой карточки такова. Какъ-то разъ Антонъ Павловичъ вернулся изъ города очень оживленный. Случайно онъ увидалъ у фотографа карточку тогдашняго Таврическаго епископа Михаила. Карточка произвела на него впечатлѣніе, онъ купилъ ее, долго потомъ разсматривалъ и показывалъ ее.

Епископъ этотъ (Михаилъ Грибановскій) незадолго до того умеръ. Это былъ одинъ изъ умнѣйшихъ архіереевъ нашихъ, съ большимъ характеромъ. Считается онъ въ духовной средѣ какъ бы основателемъ новаго, такъ называемаго ученаго монашества и въ свое время имѣлъ большое вліяніе на многихъ. Лично его Антонъ Павловичъ не зналъ.

Преосвященный Михаилъ былъ еще не старый, но жестоко страдавшій отъ чахотки человѣкъ. На карточкѣ онъ былъ снятъ вмѣстѣ со старушкой-матерью—вѣрно какой-нибудь сельской матушкой, вдовой дьякона или дьячка, пріѣхавшей къ сыну архіерею изъ Тамбовской глуши.

Лицо его очень умное, одухотворенное, изможденное и съ печальнымъ, страдальческимъ выраженіемъ. Онъ приникъ головой къ старушкѣ; ея лицо было тоже чрезвычайно своей тяжелой скорбью. Впечатлѣніе отъ карточки было сильное; глядя на нихъ—мать и сына, чувствуешь, какъ тяжело бываетъ человѣческое горе, и хочется плакать.

Антонъ Павловичъ очень интересовался личностью епископа Михаила, разспрашивалъ о немъ, читалъ его книги. Его образъ навѣялъ тему прекраснаго чеховскаго разсказа „Архіерей“.

„Вотъ,—сказалъ онъ какъ-то,—прекрасная тема для разсказа: Архіерей служить

утреню въ Великій четвергъ. Онъ боленъ. Церковь полна народомъ. Пѣвчіе поютъ. Архіерей читаетъ Евангеліе страстей. Онъ проникается тѣмъ, что читаетъ; душу охватываетъ жалость ко Христу, къ людямъ, къ самому себѣ. Онъ чувствуетъ вдругъ, что ему тяжело, что онъ можетъ скоро умереть, что можетъ умереть сейчасъ. И это его чувство—звучающими ли голосами, общей ли напряженностью чувства, другими ли, невидными и непонятными путями—передается тѣмъ, кто съ нимъ служитъ, потомъ молящимся, одному, другому, всѣмъ. Чувствуя приближеніе смерти, плачетъ архіерей, плачетъ и вся церковь“.

Я поражаюсь,—говорилъ Антонъ Павловичъ,—какъ бездѣятельно духовенство. Православію отовсюду грозятъ опасности, а у васъ почти ничего не дѣлается, чтобы поднять, чтобы оживить свое дѣло.

И какимъ-то сдержаннымъ голосомъ сказалъ:

— Мы кричимъ, что у насъ вѣра крѣпка, что народъ болѣе религіозенъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Но гдѣ помогающая дѣятельность Церкви? Въ деревняхъ пьянство, невѣжество... У васъ, у русскаго духовенства, есть, напримѣръ, громадное преимущество предъ католиками: вы женаты. Какое это прекрасное условіе для священника! Создавъ хорошую семью, какъ могъ бы священникъ воспитательно дѣйствовать на народъ, внести въ крестьянскую семью мягкость и деликатность отношеній, нравственность. У васъ же бываетъ—я это знаю хорошо—сыновья священниковъ иногда учатъ деревню разврату. Плохо дѣло. У насъ все лучше и вѣры больше, а вотъ у протестантовъ самое уважаемое лицо въ селѣ—пасторъ. Уважаютъ ли такъ у насъ священниковъ?...

Впрочемъ не надо думать, что Антонъ Павловичъ отрицательно относился къ цѣлому сословію. Онъ рассказывалъ, что у него было довольно много знакомыхъ среди духовныхъ. Впрочемъ, доброе и невраждебное отношеніе Антона Павловича къ отдѣльнымъ лицамъ ясно видится изъ многихъ его рассказовъ, какъ „Кошмаръ“, „Архіерей“, „Степь“ и др.

— Антонъ Павловичъ,—спросилъ его при мнѣ какъ-то знакомый священникъ,—скажите, что, по вашему мнѣнію, долженъ при настоящихъ условіяхъ дѣлать священникъ?

— „Знаете,—сказалъ онъ,—будьте всегда безкорыстны и честны, и это будетъ большое дѣло. Отправляйте хорошо церковную службу, понятно всю, и будьте увѣрены народъ пойдетъ къ вамъ.—И онъ сослался на примѣръ о. Іоанна Кронштадтскаго...“

Его болѣзнь наполняла его тихой скорбью. Къ концу его жизни къ нему пришло все, что кажется столь привлекательнымъ людямъ земли: слава, сравнительная независимость въ матеріальныхъ средствахъ и громадная, порожденная его сочиненіями, атмосфера любви къ нему, нѣжной и теплой, гордость имъ едва не цѣлой громадной страны... А онъ, центръ этой атмосферы, ея виновникъ и творецъ, одинокій и больной, ходитъ въ своемъ небольшомъ кабинетѣ, томится, почти уже не заглядываетъ за предѣлы небольшого садика. Но всегда, помню, онъ старался быть привѣтливымъ и бодрымъ, дабы не дать понять, что ему тяжело.

Онъ былъ скептикъ, но скептикъ благородный, готовый чутко и благодарно признать хорошее вездѣ, гдѣ его увидитъ. Онъ понималъ глубокія основанія вѣры.

„Антонъ Павловичъ, вы видите—вѣра падаетъ вездѣ, думаете ли вы, что будетъ время, когда ея не будетъ?“—„Э, полноте! Пока будутъ живы люди, до тѣхъ поръ будетъ и вѣра“,—сказалъ онъ горячо. Признавалъ онъ и положительное значеніе Церкви, ея дѣйствительное, полезное вліяніе. „Вы пожертвовали на церковь, а вѣдь иные, пожалуй, не повѣрили бы этому“.—„Почему же мнѣ не пожертвовать?“—проговорилъ онъ,—вы дѣлаете нравственное дѣло“.

Я сказалъ бы, что Чеховъ былъ религіозной натурой въ томъ смыслѣ, что понималъ необходимость высшей идеи для человѣка, необходимость и красоту правды. Понималъ чутко, глубоко, жизненно; чувствовалъ мистическое, надмірное ея происхожденіе.

И былъ дорогъ ему огонь лампадки, мерцающей на кладбищѣ, безпокойная пасхальная ночь тревожила сердце („Святой ночью“) и волновала мысль о великомъ значеніи того, что совершилось въ далекіе дни страданій Господа. („Воскресный День“).

Извѣстія и замѣтки.

— **Вводъ священника въ приходъ.** 6 ноября прошлаго года предъ вечерней жители с. Щучинецъ, Подольской губ., были свидѣтелями небывалаго доселѣ здѣсь зрѣлища ввода въ приходъ новоприбывшаго священника Владиміра Дложевскаго, недавно рукоположеннаго. По распоряженію о. благочиннаго, вводимаго священника въ епитрахили отъ квартиры до церкви сопровождали въ крестномъ ходѣ три священника, при чемъ благочестивыя женщины постилали по дорогѣ плотно, а дѣти бросали зелень. Братчики и сестри-

цы съ возженными свѣчами, хоръ подъ управленіемъ псаломщика пѣлъ тропарь храмового праздника. Въ церковной оградѣ сельскій староста при вѣтствовалъ священника съ хлѣбомъ-солью и просилъ принять икону Спасителя. На паперти ожидалъ батюшку о. благочинный съ двумя священниками и вручилъ ему ключи отъ церкви. Предъ совершеніемъ соборнѣ молебна Спасителю о. благочинный, по прочтеніи указа консисторіи о назначеніи въ Щучинцы священникомъ Владиміра Дложевскаго, сказалъ прочувствованное слово объ отношеніи прихожанъ къ своему новому настоятелю и указалъ на ту связь, какая должна существовать между пастыремъ и пасомыми. Съ своей стороны, и о. Дложевскій, по окончаніи молебна, обратился къ своимъ прихожанамъ, въ большомъ количествѣ собравшимся въ церковь, съ вступительною задушевною рѣчью. Пріятное впечатлѣніе получилось у всѣхъ присутствующихъ отъ этого торжества, впервые совершающагося въ округѣ. Каждый созналъ, что служеніе пастыря не есть что-либо обыденное, а очень важное и серьезное, если вступленіе священника въ приходъ обставляется такъ торжественно. „В. Д.“

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.
Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Тактика и приемы ксендзовъ, примѣняемые для совращенія православныхъ. 2) По поводу нападокъ на духовенство. 3) Духовные отцы въ повѣсти Гусева-Оренбургскаго „Въ глухомъ уѣздѣ“. 4) Бесѣда. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Печать. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Объясненія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 27.

О. благочинный 1 окр. Старокон. уѣзда покорнѣйше просить о.о. настоятелей, въ приходѣ которыхъ проживаетъ просфорня с. Самчикъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Анна Владимірская сообщить ей, чтобы она немедленно выслала ему довѣренность на полученіе ей жалованья за 1-ю половину 1912 года, а въ случаѣ ея смерти увѣдомить его о семъ по адресу: м. Красиловъ, село Голюнки, благочинному 1-го округа, Староконстантиновскаго уѣзда.

Велико-Каленичское Кредитное Т-ство.

Балансъ за 1911 годъ 36,618 руб.

По ревизіи 17 января 1912 года признано поставленнымъ хорошо.

Принимаетъ вклады:

На 1/2 года по	6% годовыхъ.
„ 1 годъ „	7% „
Отъ 1 года до 3 л.	8% „
На 3 года и больше	9% „

Сообщаться по адресу: м. Полонное, (Волынской губ.), с. Великіе Каленичи. Правленіе Товарищества.

) Свящ. **Сергій Лотоцкій.**
Члены правленія) **Евсей Шудракъ.**
) **Стефанъ Никитюкъ.**

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ЮБИЛЕЙНОЕ изданіе для народа, по случаю исполняющагося 300-лѣтія воцаренія
ДОМА РОМАНОВЫХЪ

(1613—1913 г.г.),

иллюстрированное 66-ю портретами русскихъ Князей, Царей и Императоровъ.

ЦѢНА 50 КОП.

Складъ изданій: Одесса, Ришельевская, соб. д. № 49.

Издательство **Е. И. Фесенко.**